

Линия жизни

Автор:

Александра Каверкина

Линия жизни

Александра Каверкина

История одной поездки по Арбатско-Покровской линии: с самого начала до самого конца.

Александра Каверкина

Линия жизни

Станция «Щелковская». Конечная.

Поезд дальше не идет, просьба освободить вагоны.

Он сел в метро ужасно давно – на Пятницком шоссе. Зашел сразу как открылись тяжелые двери, слетел вниз по лестнице, почти не касаясь ступенек и не глядя по сторонам, и за секунду до хлопка дверей успел забежать в вагон и плюхнуться на сидение. Закрыв глаза, он дышал прерывисто и быстро, пытаясь делать паузы после выдоха, пока дыхание не выровнялось и не стало еле слышным. Он уснул.

Он проспал очень многое: все чистые, почти стерильные, блестящие новые станции. Широкие плавные дуги арок и лепестки ламп Волоколамской. Металлические перемычки наземного моста Мякинино, через которые с торжеством и неизбежностью пробивалось рассветное весеннее солнце.

Длинный переезд до Крылатского.

На словах “Осторожно, двери закрываются, следующая станция – Молодежная” он открыл глаза и стал смотреть по сторонам – сначала поверхностно, а потом все больше фокусируясь на деталях. В вагоне уже не осталось свободных сидячих мест, а почти все поручни около дверей были оккупированы рюкзаками и поясницами.

Поезд двигался в центр.

“Станция «Молодежная»”, – произнес голос из динамика, и он улыбнулся мгновенному, едва уловимому напряжению в икрах, условному знаку, приобретенному рефлексу: пора выходить, мы дома.

Рядом со станцией «Молодежная» он прожил всё детство и всю юность. Детства он, правда, почти не помнил – признак детства счастливого. Впервые он осознал себя примерно в четырнадцать: с этого времени и начался его личный отсчет, его настоящая жизнь.

«Молодежная» была такая же, как и раньше, вся квадратная: маленькие квадратики стен, большие квадраты колонн. В ближайšie к нему двери, с трудом перетаскивая через порог клетчатую сумку на тележке, зашла пожилая женщина. Он вскочил – мама бы им гордилась.

–Садитесь, бабушка.

–Ой, милоч, спасибо...

Она еще продолжала желать ему здоровья, богатства и остальных благ, а он уже двигался в сторону, с удовольствием разминая затекшие ноги и с легкостью удерживая равновесие.

Пробравшись через стоящих, он занял место около дверей – никого между ним и окошком с “не прислоняться”, – когда в вагон хлынул свет. Поезд выехал из-под земли.

Свет снаружи вагона был летний, полуденный, торжествующий, умывающий не хуже ледяной воды. Места совсем не изменились со времен его студенчества: гаражи чередовались с лавочками, парки с дорогами. Он вспоминал прогулки до отвала ног, посиделки в скверах с гитарами, дешёвый алкоголь, дорогое, бесценное счастье. Широкий горизонт, который, казалось, не заслонить ничему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/kaverkina_aleksandra/liniya-zhizni

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)